

Цянь Чжэн был ошеломлён, не ожидая, что его самого поставят в тупик.

— Кто сказал, что не получал? Просто я ни на одно не ответил, — затем спросил в ответ. — Судя по всему, ты получал немало таких писем?

— Нет, в средней школе несколько девочек писали мне письма, но в старшей перестали.

— Наверное, в старшей школе они обнаружили, что ты слишком низкорослый, — Цянь Чжэн посмеялся над ростом Сюй Ляо в 172 сантиметра. — Главное, ты белее их.

— Неудивительно, что письма, которые я отправлял, оставались без ответа, — с досадой вспомнил прошлое Сюй Ляо.

— Ты ещё и письма писал! — Цянь Чжэн был чрезвычайно поражён.

— Ты мог бы предупредить, когда собираешься остановиться? Я чуть не упал, — недовольно поднял голову Сюй Ляо, уставившись на Цянь Чжэна двумя круглыми глазами. С точки зрения Цянь Чжэна, Сюй Ляо в этот момент был похож на Рыжика — такой же капризный и изнеженный.

— На что уставился? Смотри вперёд, — Цянь Чжэн накрыл его лицо левой рукой, заставив повернуть голову. Сюй Ляо хотел что-то сказать, но губы коснулись ладони Цянь Чжэна, и он замолчал.

— А я думал, ты только учишься и играешь в игры, не ведая, что такое любовь.

— Разве тебе никогда не нравились девочки? Писать письма — это же нормально.

Цянь Чжэн действительно никогда не писал любовных писем, и у него вообще никогда ни к кому не было чувств. В его сердце были только учёба, семья и друзья вроде Юэ Сыцюэ. Он продолжил крутить педали, не отвечая. Сюй Ляо, желая разрядить тишину, сменил тему, заговорив о велосипеде.

— Твой велосипед очень красивый, и на нём удобно ездить, — иногда Сюй Ляо тоже катался на этом велосипеде по дороге несколько минут, но из-за разницы в росте каждый раз приходилось опускать сиденье.

— Индивидуальный заказ, да, неплохой, — рассеянно отвечал Цянь Чжэн.

— И велосипед нужно заказывать индивидуально? — Сюй Ляо показалось это преувеличением.

— Чтобы выбрать то, что полностью соответствует твоим предпочтениям, конечно, нужно заказывать, — как нечто само собой разумеющееся, ответил Цянь Чжэн.

— У меня в родном городе тоже есть велосипед, он мне тоже нравится, стоил около 1 500. А твой сколько?

Цянь Чжэн показал левой рукой цифру восемь.

— 8 000, да, довольно дорого, — Сюй Ляо не мог представить себе картину, как он тратит восемь тысяч на велосипед. Одна мысль об этом вызывала у него сожаление.

— О чём ты? Восемьдесят тысяч.

Глаза Сюй Ляо расширились, и он тут же онемел.

Ладно, мир богачей мне не понять, — подумал он.

Вернувшись в жилой комплекс, Цянь Чжэн увидел, что Сюй Ляо всё ещё молча сидит в оцепенении, и не мог не рассмеяться.

— У Хао Няня его велосипед стоил 120 тысяч, по сравнению с этим мой — мелочь.

— Понятно, вы все богаче друг друга, — вздохнул Сюй Ляо.

— Вовсе нет, деньги на велосипед Хао Няня дал его старший брат. Его родители — профессора, и они тоже считают, что потратить 120 тысяч на велосипед — расточительство.

— Хорошо иметь старшего брата, — Сюй Ляо позавидовал ещё больше. С детства он мечтал о родственных чувствах.

Цянь Чжэн остановился, положил руку ему на плечо и, наклонившись, приблизился к его лбу.

— Я могу стать тебе старшим братом, если хочешь.

В полных смеха глазах Цянь Чжэна Сюй Ляо увидел себя ошеломлённого, и в сердце его зародилась лёгкая паника.

— Почему ты вдруг стал так хорошо ко мне относиться?

— Ещё в аквапарке я говорил, что буду защищать тебя в будущем.

Хотя оба были мальчиками лет шестнадцати-семнадцати, Сюй Ляо почувствовал от Цянь Чжэна ощущение безопасности.

Он признал: именно в этот момент его сердце дрогнуло.

Даже лёжа в кровати, Сюй Ляо всё ещё думал о словах, сказанных Цянь Чжэном днём. Мысли вихрем крутились в голове, словно десятки тысяч муравьёв бегали туда-сюда, не давая покоя.

Нравлюсь ли я Цянь Чжэну? — снова и снова размышлял Сюй Ляо, вспоминая моменты, связанные с Цянь Чжэном, с прошлого семестра до сегодняшнего дня, пытаюсь найти доказательства того, что Цянь Чжэн испытывает к нему чувства.

Однако, перебирая всё в голове снова и снова, он не нашёл удовлетворительного ответа. Те неоднозначные сцены, двусмысленные слова — возможно, они действительно раскрывали истинные чувства Цянь Чжэна, а возможно, это было лишь его собственным чрезмерным домыслом.

Другими словами, Цянь Чжэн мог испытывать к нему чувства, а мог и не испытывать.

В последующий период Сюй Ляо погрузился в догадки: Испытывает ли Цянь Чжэн ко мне чувства? Они, как и раньше, вместе ездили в школу и обратно, играли в игры, ухаживали за Рыжиком, проводили вместе всё время, кроме сна, но Сюй Ляо стал украдкой наблюдать за Цянь Чжэном.

Несколько раз Цянь Чжэн ловил его в моменты задумчивости и тогда с хитринкой щёлкал его по лбу.

— О чём задумался? — глядя на быстро проступающее красное пятно на лбу Сюй Ляо, спросил Цянь Чжэн.

— Ты чего это? — Сюй Ляо потёр лоб. — Постоянно щёлкаешь меня по лбу, больно же.

— А ты в последнее время вечно витаешь в облаках.

— Мы же выиграли уже несколько партий, разве нельзя ненадолго отвлечься?

— Раньше, сколько бы партий мы ни выигрывали, ты никогда не отвлекался. Я уж подумал, может, о какой-нибудь девушке мечтаешь, — усмехнулся Цянь Чжэн.

— О тебе мечтаю, — откровенно признался Сюй Ляо.

— Когда не видимся, можешь мечтать, а когда я перед тобой — просто смотри на меня внимательно, — Цянь Чжэн оскалился в улыбке, одновременно пальцами нежно потирая щёку Сюй Ляо, пока, как он и хотел, на ней не проступил румянец, и только тогда остановился.

— Тебе раньше кто-нибудь нравился? — неожиданно сменил тему Сюй Ляо.

— Нет... А что? — не понимая, спросил Цянь Чжэн.

— А ты знаешь, каково это — нравиться кому-то? — прямым взглядом уставился на него Сюй Ляо.

— Ты... — в сердце Цянь Чжэна зародились паника и раздражение. — Неужели тебе правда понравилась Цзи Цинцзы?!

Выходит, он только что метафорически бисер перед свиньями метал! Сюй Ляо закатил глаза на Цянь Чжэна, не желая с ним разговаривать, и тут же начал новую игровую сессию.

Цянь Чжэн же был сбит с толку, всё ещё обдумывая только что состоявшийся разговор, пытаясь понять, что означал этот взгляд, брошенный Сюй Ляо.

— Быстрее, быстрее, я тебя пригласил, — Сюй Ляо постоянно толкал Цянь Чжэна локтем, торопя его. Тот, опомнившись, тут же присоединился к битве, и в пылу сражения забыл о вопросе, кто же нравится Сюй Ляо.

Вечером Сюй Ляо сидел за письменным столом, делая математические задания. Написав половину, в голове снова всплыл сегодняшний разговор с Цянь Чжэном. Чем больше он думал, тем больше досады накапливалось в его сердце.

Почему Цянь Чжэн может так открыто с ним флиртовать? Почему только он один страдает от мук неразделённой любви? Если Цянь Чжэн испытывает к нему чувства, ему следовало бы давно в них признаться.

Мысли Сюй Ляо были полностью поглощены Цянь Чжэном, и ему было не до математических заданий. Он решил, что завтра же откровенно поговорит с Цянь Чжэном.

Однако на следующий день, когда Цянь Чжэн повёз его в школу, смелость, копившуюся у Сюй Ляо всю ночь, быстро испарилась, словно воздух из спущенного шарика.

Сунь Лэлэ перед утренним чтением подошёл, чтобы сверить ответы по заданиям. Сюй Ляо одной рукой держал палочку жареного теста, а другой пытался что-то найти в рюкзаке, но

долго не мог найти.

— Ты ешь свою палочку, ты же всё лицо испачкаешь, — видя, как он мучается, Цянь Чжэн взял его рюкзак.

— На, держи, — Цянь Чжэн быстро нашёл задания и, развернув, собирался передать Сунь Лэлэ.

— Отлично, — Сунь Лэлэ уже протянул руку, чтобы взять.

— Подожди!

— Подожди!

Два голоса прозвучали одновременно! Цянь Чжэн молниеносно сунул задания в ящик парты, Сюй Ляо тоже забыл жевать палочку, и какое-то время они молча смотрели друг на друга. Сунь Лэлэ не понимал, что происходило, но не решался вмешиваться в странную атмосферу между ними. Подумав несколько секунд, он пошёл к Чэнь Сунцзе за заданиями.

— Это я написал.

Спустя неизвестно сколько минут Сюй Ляо первым нарушил молчание. Цянь Чжэн же не проронил ни слова, лишь вернул ему задания, затем открыл учебник и продолжил молчать.

Сюй Ляо взял помятые листы, но даже с обратной стороны было чётко видно множество написанных слов. Самыми заметными были строчки: Цянь Чжэн, ты вообще меня любишь или нет?

Тайна Сюй Ляо была раскрыта раньше, чем он успел её открыто признать, и произошло это неожиданным, неловким для обеих сторон образом.

В ту секунду, когда он увидел реакцию Цянь Чжэна, он понял, что всё это время ошибался. Прошлые неоднозначные сцены, как публичная казнь, снова и снова проигрывались в его голове, причём с нарастающей силой.

К счастью, ему удалось сдержать слёзы и вовремя взять под контроль выражение лица, стараясь выглядеть как незаметный прохожий в этой ситуации.

Только палочка жареного теста в руках вдруг потеряла вкус, и после пары жеваний она казалась лишь жёсткой и сухой. Даже соевое молоко утратило свою привычную сладость, став горьким и трудным для глотания.

Я тоже не видел велосипед за 80 тысяч.

<http://bllate.org/book/15622/1395070>